

Т.Б. Гвоздева

Панафинейский праздник в комедиях Аристофана

В данной статье речь идет о Панафинейском празднике, который являлся главным праздником афинского полиса. И хотя комедии Аристофана не посвящены непосредственно описанию Панафиней, в них оказались отражены основные элементы праздника (процессия, пеплос, жертвоприношение) и Панафинейских игр.

Ключевые слова: Великие Панафинеи, Панафинейские игры, Аристофан, пирриха, факельный бег, панафинейский пеплос.

Панафинейский праздник был самым важным государственным праздником афинского полиса. Он был посвящен Афине Полиаде и проводился в начале года, в 20-х числах гекатомбеона. В Афинах проводились как ежегодные Малые Панафинеи¹, так и более торжественно четырехлетние Великие Панафинеи². Великие Панафинеи включали в себя большую агональную программу, которая состояла из так называемых «больших» и «малых» агонов³. «Большие» агоны состояли из мусических, гимнических и конных состязаний, а «малые» агоны, в которых могли участвовать только афинские граждане, включали в себя пирриху (военный танец), эвандрию (состязание в мужской красоте), лампадедромию (факельная эстафета), апобатию (попеременный бег и скачка на колесницах) и состязание кораблей. Наградой атлету на Панафинеях была уникальная призовая панафинейская амфора (*Arist. Ath. Pol. 60. 1*). Однако кульминацией Великих Панафиней было 28 гекатомбеона — это был день рождения Афины Полиады. Он начинался ночным шествием (СИА II 163) афинской молодежи с танцами и песнями (*Heliod. Aeph. I. 10*)⁴. С восходом солнца в городе формировалась большая панафинейская процессия. В ней

афиняне несли Афине в дар праздничный панафинейский пеплос. На Акрополе совершалось жертвоприношение, которое заканчивалось роскошным пиром для всех афинских граждан (*Ps-Xen. Ath. Pol. II. 9*). Великие Панафинеи хотя и не достигли панэллинского уровня Олимпийских игр, но, несомненно, по уровню были выше обычного городского праздника. Кроме того, после 454 г. до н. э. Великие Панафинеи стали главным праздником Афинского Морского союза⁵ и его проведение требовало немало средств⁶.

Одним из интересных источников по истории панафинейского праздника являются произведения греческих классических драматургов. Особенно это можно отнести к «древней» комедии, которая была наполнена событиями из политической и общественной жизни и своеобразно отражала реалии современного времени. И конечно, в первую очередь это относится к комедиям Аристофана, который часто высмеивал не только стратегов и архонтов, философов и драматургов, но и самих олимпийских богов (например, Диониса в комедии «Лягушки» или Плутоса в комедии «Богатство»). Афина, как покровительница полиса, заслужила от Аристофана ряд лестных эпитетов, таких как «владычица» (Equ. 763; Nub. 1265; Eccl. 476) или «достойная дочь Зевса» (Pax. 736). Но кроме самой Афины, Аристофан часто упоминает посвященные ей праздники, и здесь его талант комедиографа раскрывается в полном блеске.

Чаще всего у Аристофана мы встречаем упоминания о главном празднике Афин – о Панафинейских играх («Облака», «Лягушки», «Осы», «Богатство 1-е»). Так, в комедии «Мир» Панафинеи названы важнейшим афинским праздником (Pax. 418).

Во многих комедиях Аристофана можно найти ссылки на различные состязания Панафинейских игр.

Чаще других соревнований Аристофан упоминает факельный бег (лампадедромио), который был очень популярен в Афинах. Он был включен в программу праздников богов – покровителей ремесел – Панафинеи, Гефестий, Прометей. Состязание относилось к «малым» агонам Панафинейских игр и было связано с мифом об Эрихтонии – основателе Панафинеи. Именно факельный бег проводился в ночь с 27 на 28 гекатомбона и открывал главный день панафинейского праздника. За ним следовали ночное шествие (паннююхис), торжественная процессия, жертвоприношение и пир⁷.

На греческих праздниках были известны разные виды факельного бега. На Панафинеях проводилась факельная эстафета. 40 эфебов от каждой команды, сформированных по филам, стояли друг от друга на расстоянии 25 м. Факелы были восковые и легко могли

погаснуть, поэтому перед бегуном стояла трудная задача – быстро пробежать свой отрезок трассы и не загасить при этом свой факел. Трасса факельного бега Панафиней пролегала через северо-западный сектор Афин и брала свое начало на алтаре Прометея в Академии (*Paus.* I. 30. 1–2) или алтаре Эрота (*Plut. Sol.* 1). Путь атлетов проходил через внешний Керамик и завершался на Акрополе. Победитель получал право зажечь огонь на алтаре Афины (*schol. Plat. Phaed.* 231e). Награда вручалась всем членам команды – 1 гидрия стоимостью в 30 драхм (IG II². 2311, lin. 77).

Именно факельный бег дал возможность Аристофану в полной мере показать свой талант комедиографа. Так, в комедии «Лягушки» он буквально в нескольких строфах создал комичный образ неудачливого спортсмена, толстяка, который с трудом («*с сопением и кряхтением*») пытался преодолеть свой участок факельной эстафеты, а в результате был освистан и избит недовольными зрителями (Ran. 1089–1098). Аристофан подробно описывает, как, встретив «горе-бегуна» у ворот Керамика, толпа награждает его пинками и щелчками, а также ударами палок (Ran. 1089–1098). Комические побои неудачливого бегуна-факелоносца также можно увидеть в комедии «Богатство 1-е» (фр. 459). Тема факельного бега дала возможность Аристофану посмеяться не только над горе-спортсменом, но и над слишком ярыми болельщиками. Образ спортивного «фаната», залезшего на высокий столб, чтобы иметь возможность увидеть всю трассу эстафеты и громкими криками подбодрить факелоносцев, выведен Аристофаном в комедии «Лягушки» (Ran. 129–133). Следует отметить, что Аристофан высмеивает только участников этого состязания, а не сам факельный бег. Этот древний сакральный агон, имеющий важное для афинян значение, вызывает у комедиографа уважение. В комедии «Осы» Мстиклеон призывает Клеонослава воскресить в своей памяти что-либо достойное и как пример называет факельный бег (*Vesp.* 1204–1207). Победители в панафинейской лампадедромии получали в награду быка и 100 драхм (IG II². 2311, lin. 77).

Из «малых» агонов Панафинейских игр у Аристофана в комедии «Облака» упомянуты также пирриха, военный танец, посвященный Афине (*Nub.* 984–990)⁸. Согласно традиции, танец впервые исполнила сама Афина в честь победы олимпийских богов над гигантами/титанами (*Plat. Leg.* VII, 796 b–c; *Athen.* IV, 184 F; *Luc. D. Deor.* 8) или после своего рождения из головы Зевса (*Luc. Salt.* 39, 44). Платон писал, что афинская пирриха воспроизводит военный танец (*Plat. Leg.* VII, 815). Известно изображение танцора пиррихи на чернофигурном пелике – он в коротком хитоне, в шлеме и

со щитом (Athens, N.M. 455). Танец исполнялся под аккомпанемент авлоса. Пирриха была командным состязанием, т. е. в ней участвовали группы танцоров, сформированные по филам. Кроме того, все спортсмены разделялись по возрасту. На Панафинеях в конце V в. до н. э. уже известны состязания пиррихистов в двух старших возрастных группах – «мужчины и «безбородые», т. е. юноши (*Lys.* XXI. 1, 4). В призоме панафинейском списке, который датируется серединой IV в. до н. э., упомянуты уже три возрастные группы, причем каждая группа награждалась отдельно от другой быком и 100 драхмами (IG II². 2311, lin. 72–74). Так что в «Облаках» речь идет о пиррихистах в подгруппе «юноши». В агоне комедии «Облака» Правда обвиняет Кривду в развращении современных молодых людей, которым далеко до знаменитого поколения «марафонских бойцов». Этот тезис Правда иллюстрирует слишком резкими движениями эфебов, исполняющих пирриху (Nub. 984–990).

В комедии «Осы» Аристофан упоминает таллофора (Vesp. 540–542). Институт таллофор был установлен Эрихтонием (schol. *Aristoph.* Vesp. 544). Таллофоры, так называемые «прекрасные старцы», несли ветки маслины в панафинейской праздничной процессии. Вероятно, они являлись «ветеранами» состязания в красоте среди мужчин (эвандрия), и в числе самых лучших граждан афинского полиса занимали почетные места в торжественной процессии. Это состязание, так же как и пирриха, проводилось между командами, которые были сформированы по филам (*Xen. Symp.* IV. 17; schol. *Aristoph.* Vesp. 544)⁹. Эвандрия сопровождалась некими военными движениями или военными танцами и имела тот же тип награды, что и пирриха (IG II². 2311, lin. 75–76). Правда, Аристотель отмечал, что победители в эвандрии получали щиты (*Aristot. Ath. Pol.* 60. 3). По аналогии с пиррихой можно предположить, что участники эвандрии разделялись на три возрастные группы – мальчики, юноши и мужчины. Такое разделение было характерно для многих гимнических соревнований.

Кроме «малых» агонов Панафинейских игр, у Аристофана можно встретить также ссылки на атлетические состязания, принятые на панэллинских играх. В комедии «Осы» Аристофан упоминает панкратиаста, олимпионика 424 г. до н. э. Эфудиона (Vesp. 1190–1194). Панкратион по праву считался самым сложным состязанием гимнического агона. Так называемая «борьба без правил» сочетала в себе элементы борьбы и кулачного боя (*Xen. Symp.* I. 2). Время борьбы в панкратионе не было ограничено и поединок длился до тех пор, пока один из участников не признавал себя побежденным. Панкратиастам разрешалось выкручивать друг другу руки, ломать

пальцы, но запрещалось кусаться и бить противника по глазам. Самые ранние панафинейские призовые амфоры с изображением панкратиастов относятся к концу VI в. до н. э. Среди афинских борцов популярность этого вида спорта была высока, чему в немалой степени способствовали заслуги легендарных афинских тренеров Мелесия и Менандра¹⁰.

Различные приемы панкратиона и кулачного боя часто использовались Аристофаном в качестве метафоры (Ran. 541–550; 618–622; 663; Pax. 236–237; Equ. 704–707). Кулачный бой (*pugme*) по праву являлся одним из самых древних видов спорта. Руки спортсменов для силы удара по локоть обматывались кожаными ремнями, к которым позднее стали добавлять металлические шарики. Удары наносились в основном по голове и верхней части тела, поэтому голову атлета покрывала бронзовая шапочка¹¹. Не менее тяжелым видом состязаний была борьба, которая требовала от атлетов большого напряжения (*pale*). Борцы состязались на усыпанной песком площадке (*скамме*). Тела атлетов натирались маслом, что существенно затрудняло борьбу. В этом виде спорта кроме силы особенно ценились ловкость и изящество. Побежденным признавался тот, кто трижды коснулся телом земли. Это правило борьбы Аристофан использует в своей комедии «Всадники», прославляя поколение «марафонских бойцов», которые трижды падали на землю, но потом как ни в чем не бывало поднимались с новыми силами (Equ. 571–573). Именно борьба наиболее часто используется Аристофаном в качестве эротической или политической метафоры. Так, в комедии «Мир» Аристофан перечисляет разные приемы борьбы, сравнивая их с «любовными позами» в постели (Pax. 894–899).

Из легкоатлетических состязаний наиболее древним являлся бег. Именно с него начинается отсчет Олимпиад. Первые афинские олимпийники были именно бегунами. В VII в. до н. э. славу победителя на Олимпийских играх снискдал легендарный Пантакл, который на 21 Олимпиаде (696 г. до н. э.) победил в «коротком беге»; позднее он же одержал «двойную» победу на 22 Олимпиаде (692 г. до н. э.), победив в «коротком» и в «двойном» беге (Moretti, № 25–27). В панафинейской состязательной программе присутствовали все известные виды бега – «короткий» (1 аттический стадий равнялся 177,6 м), «двойной», «длинный» и гоплитодромос. Аристофан в комедиях «Ахарнияне» (Ach. 215) и «Осы» (Vesp. 1206) упоминает имя знаменитого бегуна Файлла из Кротона, который прославился своими победами на Пифийских и на Панафинейских играх. Бегуны состязались обнаженными, и этот момент Аристофан использовал в качестве эротической метафоры в комедии «Лисистрата»

(Lys. 1102–1105). Одним из наиболее тяжелых видов бега был бег вооруженных гоплитов (*goplitodromos*). В нем соревновались только взрослые бегуны. Известно, что на Панафинейских играх бег гоплитов был на два стадия (*schol. Aristoph. Av. 291–292*). Участники бега гоплитов состязались в шлемах и со щитом (или копьем) в руках. В комедии «Птицы» Аристофан уподобил бегунов птицам, у которых на головах развиваются гребни, как султаны на шлемах гоплитодромов (*Av. 290–292*).

Однако самым престижным видом состязаний на всех греческих праздниках были конные состязания – ристания колесниц и скачки на лошадях. Гонки на колесницах подробно были описаны еще в «Илиаде» Гомера. Участвовать в этом «дорогостоящем» виде спорта могли только богатые аристократы. Демосфен отмечал, что в конных состязаниях могут принимать участие только лучшие из граждан (*Dem. LXI. 24*). Диоген Лаэртский писал, что разведение коней – благородное занятие, которое свидетельствует о знатности рода (*Diog. Laert. VIII. 2. 51*). Именно конные состязания стали темой конфликта в комедии Аристофана «Облака». Главный герой комедии крестьянин Стрепсиад никак не хочет одобрить увлечение своего сына Фидиппидом конными состязаниями (*Nub. 1399–1407*). Жалуясь зрителям на свои беды, он обвиняет в них сына, который разорил его «дорогостоящими» развлечениями (*Nub. 14–15*).

Для конных состязаний как в Олимпии, так и в других поисах позднее выстроили специальное здание – гипподром (*hippodromos*) – овальную беговую площадку. Все колесницы выстраивались в один ряд на стартовой линии, а жребий определял их место. Дистанция на олимпийском гипподроме равнялась 770 м и предполагала 12 поворотов. На Панафинейских играх для конных состязаний также был выстроен гипподром в Эхелиде, деме в Элевсине. Фидиппид в «Облаках» видит себя во сне колесничим, который совершает несколько кругов на гипподроме (*Nub. 25–29*). Момент поворота был самым опасным, здесь сталкивались друг с другом колесницы, что приводило к серьезным травмам и гибели как лошадей, так и самих колесничих. Эту специфическую черту использует Аристофан в качестве риторической метафоры в комедии «Лягушки» и «Плутос» (*Ran. 875–878, 894–992; Plut. 485–486*). Самым престижным конным агоном были ристания колесниц, запряженных четверкой лошадей. Стрепсиад в «Облаках» обещает своему сыну, что, повзрослев, он будет управлять такой колесницей (*Aristoph. Nub. 68–69*). Особый интерес представляет упоминание в комедии «Облака» так называемых «новых» конных состязаний на Панафинейских играх, в частности о состязаниях «военных

колесниц» (Nub. 28). В сер. IV в. до н. э. в рамках конного агона Панафиней появляются новые «военные» состязания, которых не было в программе Олимпийских игр: скачки на военных лошадях, состязания военных колесниц, запряженных двумя лошадьми, состязание профессиональных колесниц, также запряженных двумя лошадьми, и метание копья с лошади (IG II². 2311, lin. 58–72).

Также различные элементы конных ристаний и скачек на лошадях упоминаются в комедиях «Птицы» (Av. 1118–1121; 1440–1445), «Осы» (Vesp. 1427–1432).

Однако главный день панафинейского праздника был посвящен торжественной процессии. Традиции знаменитой панафинейской процессии начали складываться еще при Писистратидах. К 550-м годам до н. э. относится много сосудов с изображением шествия, которое включало в себя канефор, жертвенных животных, авлетов и кифаристов, гоплитов, всадников, магистратов (или таллофор)¹².

В комедиях «Птицы» (414 г. до н. э.) и «Лисистрата» (411 г. до н. э.) Аристофан впервые обратился к теме панафинейской процессии – упомянул в комическом контексте две «сакральные» фигуры шествия: канефору (Lys. 641–643) и скиадефору (Av. 1550–1552). И наконец, в комедии «Женщины в Народном Собрании», поставленной в 393/392 гг. до н. э., Аристофан представил великолепную пародию на панафинейское шествие, причем именно на главную ее часть, которая включала в себя парад «сакральных» фигур. Один из персонажей, Хремет, произносит монолог, в котором сравнивает героев панафинейской процессии с предметами домашнего быта (Eccl. 730–743)¹³.

В комическом шествии Аристофана первой идет канефора. В роли канефоры обычно выступали молодые девушки из аристократических семей, тщательно выбираемые магистратами для панафинейского парада. Когда Лисистрата из одноименной комедии Аристофана говорит о том, что девушка должна быть красивой, речь идет о канефоре (Lys. 646–647). Канефоры в панафинейском шествии несли на головах корзины со священными предметами и бескровными жертвами (*Thuc.* VI. 56. 1; *Arist. Ath. Pol.* 18. 1) и играли роль Кекропид, юных помощниц Афины¹⁴. Однако в шествии Аристофана канефора превратилась в сито для муки! Это можно объяснить тем, что в качестве бескровных жертв Афине канефоры могли нести лепешки (Eccl. 728).

Следующие фигуры, упомянутые Аристофаном – это дифрофоры и скиадефоры, которых он именует сковородкой и метелкой (Eccl. 734). Дифрофоры и скиадефоры, роли которых выполняли юные дочери метеков, имели в панафинейской процессии служеб-

ное значение. Скиадефоры несли за канефорами зонты, имеющие сакральное значение, о чем упоминает Аристофан в комедии «Птицы» (Av. 1508; 1550–1552). Дифрофоры несли за канефорами скамейки (Av. 1559, *schol*; *Aristoph.* Eccl. 734). Зонты и скамейки нужны для того, чтобы канефоры могли отдохнуть сидя под зонтом во время гекатомбы на Акрополе. Л. Дойбнер считал, что дифрофоры и скиадефоры имели подчиненное положение при канефорах¹⁵. В «Птицах» Прометей пытается спрятаться под зонтиком, подобно девушки из панафинейского шествия (Av. 1549–1551). В этом ему помогает метек, сопровождающий в праздничном шествии канефору, для которой он также несет скамейку. В схолии к этому фрагменту комедии говорится, что в Панафинеях дочери метеков несли зонты и скамейки за афинскими канефорами (*schol. Aristoph.* Av. 1549–1551).

Четвертый персонаж в шествии Аристофана – это гидрофора (Eccl. 738). В ролях гидрофор обычно выступали жены метеков, которые несли сосуды (гидрии) с водой¹⁶. Следующим Аристофан вызывает кифариста (Eccl. 739). Несомненно, речь идет о музыкантах, которые сопровождали шествие. Однако в реальной панафинейской процессии музыкантов было гораздо больше, так на фризе Парфенона изображена целая группа музыкантов (4 кифариста, 4 флейтиста) (п. 20–27; 102–104).

Далее Хремил упоминает корыто и требует немедленно привести медовых сот (Eccl. 738). Так Аристофан представил скафеторов, роль которых исполняли мужчины-метеки. Они несли в процессии золотые и серебряные прямоугольные лотки (скафы), полные пчелиных сот, печенья и лепешек (*Poll.* III. 55). Важность этой ноши заключалась в том, что эти жертвы предназначались для Эрихтония¹⁷.

Список Аристофана завершается упоминанием о ветвях оливы, которые несли в руках таллофоры – «красивые старцы» из знатных аристократических родов (*Xen. Symp.* IV, 17; *schol. Aristoph.* Vesp. 544). Таким образом, именно маслина, великий дар Афины городу, завершала ряд «сакральных» фигур в основной части панафинейской процессии.

Аристофан в этом монологе перечислил далеко не всех участников панафинейского шествия. Например, он не упомянул об арефорах и эргастинах – афинских гражданках, в обязанности которых входила подготовка панафинейского пеплоса¹⁸.

Пеплос для Великих Панафиней был украшен сценами из титано- или гигантомахии. Сюжет рисунка пеплоса мог быть различным. Схолиаст Аристофана к комедии «Птицы» указывает, что

на пеплосе изображали Афину, побеждающую гиганта Энкелада (*schol. Aristoph. Av.* 566), тогда как схолиаст к «Панафинейской речи» Элия Аристида утверждает, что темой пеплоса была смерть гиганта Астера от копья богини (*schol. Aristid. Panath.*, р. 189). Интерес представляет фрагмент из комедии «Лисистрата», где хор женщин перечисляет сакральные обязанности, которые они выполняли с детских лет (Lys. 638–648). В числе прочих речь идет и о юных аррефорах (Lys. 641–642), в обязанности которых входило помогать жрице Афины ткать праздничный пеплос для богини. Пеплос также упоминается в комедиях «Птицы» (827–828) и «Всадники» (566).

Не менее комично Аристофан представил и панафинейский пир, следовавший за жертвоприношением. На Великих Панафинеях, как правило, совершали гекатомбу, и мясо от этой жертвы отдавали всем афинским гражданам в качестве угощения. Образ обжоры, переевшего «отварных рубцов» на панафинейской пирамидке и страдающего утром от «бурчанья в животе», показан в комедии «Облака» (*Nub.* 385–387). Схолиаст Аристофана отмечает, что для панафинейского жертвоприношения все аттические полисы и колонии Афин должны были посыпать по одному быку (*schol. Aristoph. Nub.* 385).

Интересно отметить, что только две из сохранившихся комедий Аристофана, дата постановки которых известна – это год проведения 4-летнего панафинейского праздника. Это комедии «Осы» (422 г. до н. э.) и «Птицы» (414 г. до н. э.). В них упомянуты «сакральные» фигуры панафинейского шествия (таллофоры, скиадефоры, дифрофоры) и праздничный пеплос. Ни в одной из этих комедий панафинейский праздник напрямую не назван. Очевидно, Великие Панафинеи отмечались столь масштабно, что упоминать его специально через 5 (на Ленеях, проводившихся в месяце Гамелион) или 7 (на Великих Дионисиях в месяце Элафеболион) месяцев спустя не имело особого смысла. Зрители, заполнившие театр Диониса, хорошо понимали, о каком событии идет речь.

Подведя итоги, можно сказать, что хотя ни в одной из упомянутых комедий Аристофана панафинейский праздник не является основной темой, но косвенно практически все его элементы получили в них отражение. Причем в равной степени великий комедиограф затронул тему спортивной программы Панафинейских игр («малые» и «большие» агоны), так и основной части праздника, состоящей из торжественной процессии, подношения нового пеплоса, жертвоприношения и пира.

- ¹ Гвоздева Т.Б. Малые Панафинеи // Перспективы «модернизации» России: Ценности истинные и мнимые: проблема выбора – от Добролюбова до наших дней. Н. Новгород: ННГУ, 2012. С. 144.
- ² Гвоздева Т.Б. Великие Панафинеи: в тени Олимпийских игр // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М., 2011. № 2. С. 36–37.
- ³ О программе праздника см.: Mommsen A. Feste der Stadt Athen im Altertum. Leipzig: B.G. Teubner, 1898. S. 61–106.
- ⁴ Гвоздева Т.Б. Ночное шествие на Панафинах // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М., 2016. № 1. С. 39–42.
- ⁵ Строгецкий В.М. Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород: НГПИ, 1991. С. 132; Гвоздева Т.Б. Великие Панафинеи – праздник Афинской Архэ // Олимпийские игры в политике и культуре. М., 2013. С. 64–65.
- ⁶ Булычева Е.В. Аренда храмовых земель и финансирование религиозных церемоний в Аттике в IV в. до н. э. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». М., 2015. № 9. С. 11–12.
- ⁷ О факельном беге на Панафинах см.: Mommsen A. Op. cit. S. 103–106; Brelich A. Paides e parthenos. Roma, 1969. P. 326–337; Гвоздева Т.Б. Культ огня на Великих Панафинах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2002. № 5. С. 112–127.
- ⁸ О пиррихе на панафинейском празднике см.: Mommsen A. Op. cit. S. 41; Delavaud-Roux M.-N. Les dances armées en Grèce attique. Aix-de-Provence, 1993. P. 71–73; Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 2. СПб., 1899. С. 97; Гвоздева Т.Б. Пирриха на панафинейском празднике // Древний Восток и античный мир. М., 2001. Вып. 4. С. 67–72. *Она же*. Военные аспекты панафинейского праздника // Antiquitas Aeterna. Саратов, 2007. Вып. 2. С. 222–225.
- ⁹ Об эвандрии см.: Mommsen A. Op. cit. S. 101–103; Crowther N.B. “Maly Beauty” Contests in Greece: The Euandria and Euexia // L’Antiquité Classique. 1985. 54. P. 285–291; Латышев В.В. Указ. соч. С. 133; Гвоздева Т.Б. К истории конкурса мужской красоты в Древней Греции // Вопросы истории. М., 2001. № 1. С. 148–150; *Она же*. Военные аспекты панафинейского праздника... С. 225–227.
- ¹⁰ Гвоздева Т.Б. Герои панафинейского стадиона // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2009. № 6. С. 19.
- ¹¹ Там же. С. 16.
- ¹² Simon E. Festivals of Attica. An archaeological commentary. Madison: Univ. of Wisconsin Press, 1983. P. 63. Pl. 16.2; 17.2; Bérard C.A City of Images: Iconography and Society in Ancient Greece. Princeton: Princeton Univ. Press, 1989. P. 111. Fig. 152.
- ¹³ О панафинейской процессии см.: Гвоздева Т.Б. Панафинейская процессия в комедиях Аристофана и на панафинейском фризе // Альманах славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. Н. Новгород, 2009. Вып. 2. С. 76–81; *Она же*. Процессия Великих Панафиней на фризе Парфенона

и в комедиях Аристофана // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. Т. 4. М., 2011. С. 174–185.

¹⁴ Гвоздева Т.Б. Мотив Кекропид в Аррефориях и Панафинах // Древний Восток и античный мир. М., 1998. Вып. 1. С. 114–137.

¹⁵ Deubner L. Attische Feste. Berlin: Akademie Verlag, 1956. S. 49.

¹⁶ Ibid. S. 28.

¹⁷ Ibid. S. 25; Simon E. Op. cit. P. 60.

¹⁸ Гвоздева Т.Б. Панафинейский пеплос на фризе Парфенона // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М., 2014. № 2. С. 71–73.